

ЭМОЦИОНАЛЬНО-НРАВСТВЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛЬНОГО ОПЫТА ЛИЧНОСТИ

В статье содержательно конкретизируется эмоционально-нравственный, эмпатический компонент социального опыта личности, раскрываются основные образовательные средства его формирующего развития, в том числе в историко-педагогическом обращении к нравственной категории симпатии.

Ключевые слова: эмоционально-нравственная отзывчивость, сопереживание, симпатия, опыт социального взаимодействия.

Успешность развития современного общества во многом определяется готовностью молодого поколения к принятию и построению социальных отношений нового типа, основанных на гуманитарном потенциале поведенческих стратегий, обретаемых в индивидуальном опыте межличностного взаимодействия.

Современный молодой человек должен соответствовать достаточно высоким требованиям к качеству своего образования, уметь адаптироваться в коллективе, быть мобильным в изменяющихся условиях труда, способным принимать ответственные самостоятельные решения, т.е. обладать широкой деятельностно-поведенческой многогранностью формирующегося социального опыта.

Определяющее значение в этом процессе играет формирующийся в образовательном взаимодействии опыт социальных отношений как важнейшее условие успешной социализации личности.

Важнейшей стороной названного опыта является эмоциональная, чувственная, душевная, отражающая ценностный характер межличностной контактности и способствующая достижению взаимопонимания и согласованности действий. В этом отношении Платон характеризовал «опытность» как «навык души, помогающий определять качества людей» [18, с. 432].

По образному определению М.М. Бахтина, душа – это «дар моего духа *другому*» [3, с. 116], а потому подлинны основы душевности как эмоциональности (и эмоциональности как душевности) изначально пребывают в сфере нравственности, как «области ценностей», отличительным признаком которой является «различение добра и зла» [1, с. 145]. Нравственные идеалы, нормы и долженствования

превращаются в реальные мотивы поведения и деятельности только став предметом устойчивых эмоциональных отношений личности [5].

Значимой формой реализации личностью нравственных принципов, ценностей и идеалов по отношению к миру и другому человеку является проявление так называемой «эмоционально-нравственной отзывчивости» [11].

Феномен отзывчивости связывается с проявлением эмоционально небезразличного, а потому и, по сути, нравственного отношения человека к переживаниям других людей, а также та или иная степень выражаемого равнодушия и участия касательно состояния живых существ и антропоморфизированных объектов природы.

Имея корневой основой слово «отзыв» и терминологически близкое «отклик, как ответное чувство на что-либо», отзывчивость этимологически восходит в сферу звуковой резонантности – «отзвук, отражение звука, эхо» [2, с. 154], образно воплощаясь в широком спектре родственной метафоричности: «строй души», «отозваться сердцем», «затронуть струны душевные», «быть созвучным (душевно) кому-либо» и др.

Основными проявлениями эмоционально-нравственной отзывчивости выступают сострадание и сорадование, характеризующие уровень нравственной зрелости и эмоциональной воспитанности человека, содержательно конкретизирующие сферу доминирующей направленности социального опыта личности.

Развитие эмоционально-нравственной отзывчивости соотносится с гуманностью как социальным свойством природы личности, выражающимся в понимании другого человека, в способности откликаться на радость и горе окружающих [25, с. 7], готовности прийти на по-

мощь другим людям [16], выступают критерием «совершенного нравственного развития»: «Чтобы называться *безусловно нравственным*, я должен все понимать и воспринимать, я должен быть доступен и *чувствителен ко всякой радости и печали*, которую может переживать мой ближний (курсив наш – Т.У.)» (Т.Липпс), [цит. по: 13, с. 71-72].

Определяющим фактором возникновения и развития эмоционально-нравственной отзывчивости является превращение другого человека в высшую социально духовную ценность, в неотъемлемое условие собственного существования, реализуемое в ценностно-смысловой плоскости «отраженной субъектности» как «идеального» присутствия человека в жизни других людей, своеобразной и, уточним, эмоционально-душевно-духовной по сути, «продолженности человека в человеке» (В.А. Петровский), [17, с. 17-18].

В этом отношении Ж.Ж. Руссо, обращаясь к педагогам, справедливо отмечал: «Не приучайте же вашего воспитанника взирать с высоты своего величия на страдания несчастных, на тяготы горемык, и не надейтесь научить его жалеть их, если он будет считать их *чуждыми себе* (курсив наш – Т.У.)» [20, с. 212]. Одной из причин подобного положения вещей, не теряющих свою актуальность и в современном образовании, является направленное формирование у взрослеющего человека индивидуального опыта не только положительных, но и противоположных переживаний, связанных, в том числе, в осознаваемо-жизненном контексте «нравственной благодати нужды».

По свидетельству М. Манасеиной [14, с. 169], Руссо, Гете, Вергилий утверждали, что обилие всяких благ земных, при прекрасном здоровье, делает людей нечувствительными к горю ближних, черствыми и сухими. Оттого «старайтесь нарочно, чтоб они имели в чем-нибудь недостаток и чрез то могли бы узнать нужду» [10, с. 306]. Многообразный опыт собственных, в том числе и горестных переживаний ребенка, как утверждал С.Л. Рубинштейн [19, с. 492], весьма способствует развитию чувствительной способности к переживаниям другого. Эта же педагогическая максима может быть представлена и в поэтической интерпретации: «Тот, кто не ведал никогда, сколь горек просьбы яд, от пребывающих в нужде отводит хмурый взгляд...» (Рудаки).

Проблема становления эмоциональной чувствительности детской души в процессе «приобщения личности к обществу» (В.А. Сухомлинский) получила статус непреходящей образовательной актуальности уже в самых началах педагогической истории человечества и терминологически связывалась с развитием такого нравственно-мировоззренческого чувства, как *симпатия*.

В современной трактовке под симпатией понимается «влечение, внутреннее расположение человека к кому-чему-нибудь» [15, с. 262], «одобрительное отношение человека к другим людям, их группам или социальным явлениям, проявляющееся в приветливости, доброжелательности, восхищении, стремлении помочь, оказать внимание» [23, с. 700], тогда как, в античности, например, содержательные трактовки этого термина расширялись до космологических пределов.

Эмоциональный феномен *симпатии* (от греч. *pathos* – «чувство» и *syn* – приставка «с», т.е. чувствовать с кем, сочувствовать) был выделен еще древнегреческими стоиками в качестве «объективной духовной общности всего сущего», позволяющей людям «сочувствовать друг другу» [6, с. 147]. Диоген Лаэртский (V, 32) утверждает, что, по Аристотелю, «все наземное устроится по взаимострастию небесными телами», согласно *sympatheia* (взаиморасположение, взаимострастие) [9, с. 215].

Однако как бы исторически многообразно ни понималась природа столь неотъемлемого феномена человеческой жизни, большинство из размышляющих над «одной из лучших сторон человеческой природы» [4, с. 443] признавали симпатию синонимом чувства доброты и человеколюбия [22, с. 263], основой непосредственной связи с интересами и жизнью других людей [21, с. 109], источником справедливости, милосердия, чуткости, заботливости, сочувствия, сострадания, гуманности, благожелательности, альтруизма и других социально значимых чувствований [8, с. 195], побуждающих нас становиться в положение не только наших близких, но и других чувствующих существ и переживать с ними их радости и страдания [24, с. 158].

Вполне понятно, что формирование способности к симпатии, воспитание симпатических чувствований, развитие эмоционально-нравственных наклонностей ребенка и взрослого не

могло не быть предметом исследований философов, психологов и педагогов.

В онтогенетических проявлениях симпатии поначалу возникает и развивается в *непосредственном* общении с близкими людьми (родители, сверстники, друзья) и существенно зависит от степени сходства между субъектом и объектом симпатии: по характеру, положению, образованию, возрасту, внешности и т. п. [19, с. 502], распространяясь на незнакомых людей и тем самым расширяя «круг симпатии» [7, с. 69], исходя из круга семьи как из центра [22, с. 265].

Отмечается альтруистический характер этого феномена, поскольку «в своей высшей

форме и полном развитии симпатия заключает в себе отчетливую идею чужого горя или радости и ответное чувство участия» [22, с. 236]. Подчеркивается атрибутивность феноменов любви, привязанности и нежности как для развития, так и для практического осуществления симпатии [26, с. 107].

Тем самым утверждается, в том числе в историко-образовательном аспекте, значимая роль гуманистических идеалов и принципов педагогики в развитии эмоционально-нравственной, ценностно-смысловой составляющей социального опыта личности.

12.10.2011

Список литературы:

1. Аристотель Сочинения. – Т.1. – М.: Мысль, 1975. – 550 с.
2. Баханьков, А.Е. Толковый словарь русского языка. Для средней школы / А.Е. Баханьков [и др.] – Минск: Народная асвета, 1975. – 416 с.
3. Бахтин, М.М. Автор и герой в эстетической деятельности // М.М. Бахтин Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С. 7–180.
4. Бэн, А. Об изучении характера / А. Бэн; пер. с англ. – СПб.: Изд-во Заленского и Любарского, 1866. – 523 с.
5. Василюк, Ф.Е. Психология переживания: Анализ преодоления критических ситуаций / Ф.Е. Василюк. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 200 с.
6. Гаврилова, Т.П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии / Т.П. Гаврилова // Вопросы психологии. – 1975. – №2. – С. 147–158.
7. Гардер, В. Записки по педагогике / В. Гардер. – СПб.: Тип. насл. А.М.Менделевича, 1910. – 95 с.
8. Демков, М.И. Курс педагогики для учительских институтов, высших женских курсов и педагогических классов женских гимназий / М.И. Демков. – Ч.П., Изд. 5. – М.–Петроград–Харьков: Изд. т-ва «В.В.Думнов, Наследники Бр. Салаевых», 1918. – 366 с.
9. Диоген Лаэртский О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: Мысль, 1979. – 620 с.
10. Каптерев, П.Ф. Педагогическая психология / П.Ф. Каптерев. – изд. 3-е. – СПб.: Книжный склад «Земля», 1914. – 489 с.
11. Каргапольцев, С.М. Музыка и развитие эмоционально-нравственной отзывчивости младших школьников / С.М. Каргапольцев. – М.: Педагогический вестник, 1994. – 88 с.
12. Компере, Г. Элементарный курс психологии в применении к воспитанию / Г. Компере; пер. с фр. – СПб.: Т-во печатн. и издат. дела «Труд», 1902. – 288 с.
13. Лай, В.А. Экспериментальная дидактика / В.А. Лай; пер. с нем. – СПб.: Изд. Н.П.Карбасникова, 1910. – 455 с.
14. Манасейна, М. Основы воспитания с первых лет жизни и до полного окончания университетского образования / М.А. Манасейна. – Вып. 5А. – СПб.: Тип. Е.Евдокимова, 1899. – 404 с.
15. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
16. Пеньевская, Л.А. Воспитание отзывчивости и развитие простейших форм взаимопомощи у детей 4-го и 5-го года жизни // Нравственное воспитание дошкольников / Л.А. Пеньевская. – М.: Педагогика, 1972. – С. 112–156.
17. Петровский, В.А. Принцип отраженной субъектности в психологическом исследовании личности / В.А. Петровский // Вопросы психологии. – 1985. – №4. – С. 17–30.
18. Платон Диалоги / Пер. с древнегреч. – М.: Мысль, 1986. – 607 с.
19. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – изд. 2-е. М.: Гос. уч-пед. изд. Мин. Просв. РСФСР, 1946. – 704 с.
20. Руссо, Ж.Ж. Эмиль или О воспитании / Ж.Ж. Руссо; пер. с фр. – СПб.: Изд-во газ. «Школа и жизнь», 1912. – 491 с.
21. Селиханович, А. Очерк общей педагогики / А. Селиханович – 4-е изд. – Петроград-Киев: Книгоизд-во «Сотрудник», 1917. – 161 с.
22. Селли, Дж. Основы общедоступной психологии и ее применение к воспитанию / Дж. Селли; пер. с англ. – 2-е изд. – С.-Петербург: Издание В.И.Губинского, 1897. – 351 с.
23. Современный словарь по педагогике / Сост. Е.С. Рапацевич – Мн.: Современное слово, 2001. – 928 с.
24. Тома, Ф. Воспитание чувств / Ф. Тома; пер. с фр. – СПб.: Издание Ф.Павленкова, 1900. – 245 с.
25. Эголинский, Я.А. Эмоции человека и двигательная деятельность / Я.А. Эголинский. – Л.: Знание, 1978. – 19 с.
26. Экземплярский, В.М. Элементы педагогики / В.М. Экземплярский. – М.: Тип. В.Карякин, 1914. – 144 с.

Сведения об авторе: **Утямишева Татьяна Юрьевна**, учитель биологии Школы №2 г. Соль-Илецка, соискатель Оренбургского государственного университета, e-mail: karna1@yandex.ru